

Литература

1. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240с.
2. Колесов В.В. Гордый наш язык. – СПб: «Аквилон», «Азбука-классика», 2006. – 352с.
3. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. /Под ред. В.П.Нерозняк. – М.: АСАДЕМІА. 1997. - 320с.

М.А Дрога

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В КОНТЕКСТАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ)

По справедливому замечанию Р.К. Потаповой, «... каждое слово имеет потенциальную бесконечность смыслов. Актуальный же смысл слово приобретает только в конкретном контексте. Каждый раз в каждом конкретном случае контекст как бы извлекает тот или иной смысл...» [Потапова 1997: 205]. Контекст, из которого были извлечены составные наименования, мы определяем, вслед за М.С. Зайченковой (Малеевой) как контекст употребления, то есть словесный речевой контекст, равный той части публицистического произведения, вершинным элементом которой является искомое слово, сопровождаемое информацией, достаточной для спецификации значения лексической единицы [Малеева 1983: 19].

Интересной и значимой представляется мысль Э.М. Медниковой, утверждающей, что «первостепенная роль контекста при выяснении значения слова в речи заключается именно в том, что контекст не показывает, а предопределяет значение, которое в нем реализуется» [Медникова 1974: 46].

Вслед за М.С. Зайченковой (Малеевой) мы считаем, что словесные контексты (контексты употребления) могут быть трех типов: 1) ономаσιологический (полное первичное воплощение всех этапов словопроизводственного процесса); 2) словообразовательный (частичное и повторное, отобранное говорящим речевое воплощение акта словопроизводства); 3) коммуникативный (лишь использование результата словопроизводственного процесса). Важно отметить, что «контекст... мог стать стимулом, в условиях которого произошло рождение слова, в силу чего словообразовательный контекст стал первым контекстом употребления слова» [Малеева 1983: 64].

Анализ новых составных слов в функционально-прагматическом аспекте показал, что сфера их употребления и назначения достаточно широка. Так, составные наименования (СН), как правило, позволяют более *точно и емко выразить определенную мысль*. Ср.:

«Свитер-рубашка»: «Бестселлером коллекции является свитер-рубашка, своеобразный гибрид свободного трикотажного пуловера... и рубашки с трикотажным воротником Женские свитеры-рубашки короткие, их носят навыпуск Мужские – длинные, их обычно заправляют в брюки». МН, 1998. В

данном контексте разнословное сложение как емкая и компактная форма заменяет развернутое описание «тонкий свитер, имеющий покррой рубашки».

«Мина-растяжка»: *«Французские саперы нашли на игровом поле и на трибунах несколько мин-растяжек. Матч отложен».* КП, 2000. СН мина-растяжка употреблено вместо описательного оборота «мина, установленная на растяжку, то есть прикрепленная к концу натянутой проволоки или шнура».

Таким образом, отличительным свойством разнословных сложений является их краткость (в сравнении с эквивалентом – развернутым описанием).

Наблюдения за языковыми фактами показали, что составные наименования довольно часто употребляются для того, чтобы *наиболее полно охарактеризовать предмет*, отличающийся многофункциональностью, например:

«Шапочка-маска» (эластичная шапка, закрывающая лицо, с прорезями для глаз; в разговорной речи): *«Лица его [Маркоса], скрытого вязаной шапочкой-маской, какие используют альпинисты, террористы и спецназовцы, кроме его же соратников, пока никто не видел».* КП, 2004.

«Газета-завод» (речь о редакции газеты «Коммерсантъ», сотрудники которой напоминают атмосферу завода): *«Газета-завод требовала новых технологий для решения вновь появившихся трудностей».* Собеседник, 2008.

В следующем примере значение раскрывается благодаря объяснению, представленному в широком контексте:

«Каналы-двойники»: *«Есть опасность, что на «шестой кнопке» получится еще один «типовой» канал. Ведь сейчас на разных кнопках под схожими названиями одни и те же «звезды» танцуют, катаются на льду, перпевают старые песни, участвуют в похожих, как близнецы, ток-шоу. Может, логичнее было бы сократить количество таких «каналов-двойников», многие из которых прямо или косвенно дотируются из того же государственного кармана».* АиФ, 2009.

Необходимо отметить, что «довольно часто составные слова способствуют потребности говорящего выразить его отношение к предмету речи, дать ему определенную характеристику, оценку». Неэкспрессивных текстов не существует, «ибо любой текст потенциально способен оказывать определенное воздействие на сознание и поведение читателя, так как именно экспрессивность содействует цели речевого сообщения, обеспечивая воздействие текста на реципиента... Экспрессивной может оказаться любая нейтральная единица языка в зависимости от целей автора, от контекстуальной ситуации» [Харченко 1976: 67]. Например:

«Реклама-виновник» (заголовок): *«Наша пицца становится все более жирной и сладкой. Именно такую часто пропагандирует реклама. Дети становятся заложниками навязанного им ТВ образа «правильной» еды».* Телесемь, 2010.

«Красавицы-иномарки»: *«Из года в год все больше населенных пунктов подвергаются благоустройству. И с легкостью пролетают красавицы-иномарки там, где еще недавно мог проехать только трактор, а пешехода не спасали даже резиновые сапоги».* КП, 2006.

Составные наименования в текстах газетной публицистики могут быть предназначены для привлечения внимания читателей. С этой целью авторы зачастую используют различные приемы языковой игры, ср.:

«*Лапочка-почка*» (о донорской почке, которая спасла жизнь маленькой девочке). АиФ, 2005. (ср. известное лапочка-дочка).

«*Леди-бокс*» (о девушке, которая, потеряв своего любимого, стала заниматься боксом). АиФ, 2005. (ср.: леди-босс).

«*Спор-клуб*»: советуемся, полемизируем, обсуждаем, размышляем... Смотрите передачу «Спор-клуб» сегодня по первой программе телевидения. КП, 2008. (ср.: спорт-клуб).

Составное наименование в данном случае становится для автора своеобразным способом самовыражения. Зафиксированы примеры, включающие 2, 3 и даже 4 составных наименования.

«*В мире есть города-мужчины, жесткие, агрессивные, как Нью-Йорк, Гонконг... Но есть и города-женщины – такие, как Лондон, Париж... и, конечно же, Москва*». Российская газета, 2010.

Отмечены примеры, в которых элементы разнословных сложений составляют синонимическую пару:

«*Не только зрители, но и коллеги воспринимали Любовь Полищук как женщину-праздник, женщину-карнавал, бесподобную клоунессу. Просто – бесподобную*». Собеседник, 2006.

«*Супруги Ивановы, увидев козленка-лилипута, родившегося у их любимицы Стрелки, испугались. Козу-«дюймовочку» назвали Кнопкой*». КП, 2006.

Анализ практического материала также выявил следующую особенность: в контекстах употребления встречаются компоненты составных слов, находящиеся между собой в антонимических отношениях. Например:

«*Страна-гулливер с зарплатами-лилипутами (речь о самой необходимой для России реформе доходов населения)*». АиФ, 2007.

«*Политики-«легковесы» получают шанс пройти в региональные парламенты (заголовок) – речь о политиках партии, не преодолевшей установленный барьер на выборах в Законодательное собрание субъекта Федерации, но получивших желанный депутатский мандат. Депутаты от малых партий будут иметь такие же права и обязанности, как и их коллеги от партий-«тяжеловесов*». Российская газета, 2010.

Среди контекстов употребления составных наименований особо выделяются, в которых отмечены различные по значению рифмующиеся разнословные сложения:

«*Дистония: проблема-маска или диагноз-отмазка?*» (заголовок). Собеседник, 2009.

Довольно часто авторы прибегают к использованию СН в процессе поиска свежих слов и выражений, создающих необычные образы:

«*Слуховая стена в графстве Кент позволяет учуять врага за 60 километров. Огромные забетонированные площадки-чаши, обращенные в небо: как ими пользовались? Видимо ложились в центре. Что было слышно? Эксперты уверяют, что каменные уши-зеркала позволяли распознать звук*

приближающегося самолета, дирижабля или корабля. А с помощью «стен» - и до 60». КП, 2006.

Интересным представляется пример, в котором употребляются три составных наименования с общим базовым компонентом «сурок», являющимся объединяющим началом, «сквозной темой» всего текста:

«Американцы считают, что именно 2 февраля эти мохнатые зверьки вылезают из норок после зимней спячки, чтобы проверить, не пришла ли наконец-то весна. А по поведению главного сурка-предсказателя в этот момент и судят, пришел ли зиме конец или до этого еще далеко. Главным образом паломничество к сурку-метеорологу устраивают жители Германии, Шотландии и Австралии.

Впрочем, не все американцы веселятся в День Сурка. Так, поборники защиты прав животных из группы активистов «Люди за этическое обращение с животными», опасаясь за душевное состояние и здоровье Фила, выступили за его замену... сурком-роботом». РГ, 2010.

В материалах газетной публицистики были отмечены контексты употребления с разнословными сложениями, компоненты которых рифмуются друг с другом. Авторы используют подобные СН как особые образные средства:

«Разговоры-вóры» (заголовок). Осенью времени катастрофически не хватает, а столько всего надо успеть. Оказывается, собственную жизнь надо планировать. Например, болтовня по телефону – одна из «черных дыр», то есть дело, которое отбирает больше всего времени. Телесемь, 2010.

«Новое детище украинской кондитерской фабрики «Рошен» - конфеты из ириса. Сливки-ленивки очень полюбились россиянам». КП, 2009.

Выделим также составные слова, один из компонентов которых вступает в рифмованный слоган с другим словом из одного и того же контекста: *«Июнь-разноцвет – дня свободного нет» (о летних полевых работах). РГ, 2010; «Черепаша-дом: все красиво и комфортно в нем» (о дизайне интерьеров). Труд, 2003; «Ну и чудеса: женщина-колбаса! Вся ваша без остатка... Колбасы, мясо-продукты, деликатесы. В вакуумной упаковке». КП, 2007.*

Употребление подобного рода слов можно объяснить стремлением автора привлечь читателя. На наш взгляд, «засилие» в газетных текстах подобных конструкций притупляет ощущение красоты языка, приводит к снижению речевой культуры читателя.

Языковой материал указывает на то, что составные наименования могут употребляться с целью избежать тавтологии. Например:

«Существуют задачи, решая которые можно тренировать память человека. Они напоминают гимнастику, состоящую из набора упражнений. Рубрика «задачки-зарядка» содержит подобные задания». Собеседник, 2006.

Можно предположить, что созданное составное наименование позволяет не только более точно и емко выразить мысль, но и заменить уже употребленные в тексте слова задачи, гимнастика, упражнения.

«Провести «лишний» товар довольно легко. Вариант первый: ведется двойная касса, то есть товары записываются в два журнала, а чеки выбиваются в обычном режиме. Легальный журнал – для проверок. И «черный» для себя.

Второй вариант – выбиваются «липовые» чеки-пустышки – не каждый будет заглядывать в них, особенно если покупка оказалась удачной». КП, 2006.

В приведенном примере СН *чеки-пустышки* позволяет не употреблять слова *чеки, липовые* и является в то же время емким образным средством.

Таким образом, составные наименования в текстах газетной публицистики в основном используются: 1) для более точного выражения мысли; 2) для замены развернутого описания более компактной формой; 3) с целью выразить авторское отношение к описываемому явлению; 4) для более полной характеристики многофункциональных предметов и понятий; 5) для привлечения внимания читателей.

Литература

1. Малеева, М.С. Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте / М.С. Малеева. – Воронеж, 1983. – 127 с.
2. Медникова, Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М. Медникова. – М.: Высшая школа, 1974. – 320 с.
3. Потапова, Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика / Р.К. Потапова. – М.: Радио и связь, 1997. – С. 205.
4. Харченко, В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии, эмоциональности в семантике слова / В.К. Харченко // Русский язык в школе. – 1976. – №3. – С. 67-68.

М.А. Дрога

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ СОСТАВНЫХ СЛОВ

Принимая во внимание распространенность такого явления, как составные наименования (СН), мы сочли необходимым провести экспериментальное исследование, которое проходило в форме группового теста. Информантами были 100 студентов (50 – студенты III-V курсов филологического факультета БелГУ, 50 остальных – студенты-нефилологи различных ВУЗов г. Белгорода). *Цель эксперимента:* продемонстрировать на конкретном языковом материале функциональную нагрузку составных слов.

Информантам было предложено 5 составных слов вне контекстов, для каждого из которых необходимо было дать толкование значения. Причем респонденты могли представить развернутое описание, словосочетание или слово-синоним. Таким образом, мы сравнили толкования, данные респондентами, со значением составных слов, выявленных нами из контекста употребления. *Гипотеза* эксперимента состояла в том, что в большинстве случаев не удастся правильно истолковать значение составного наименования, «не подкрепленного» контекстом. Только в контексте употребления можно верно определить те смысловые связи и отношения, которые устанавливаются автором в процессе создания СН.